

В последнее время атмосфера в Мире Тьмы стояла крайне гнетущая, и даже Шэнь Цзяци, находившаяся на самой окраине, чувствовала это.

Некоторое время назад Цзинь Сю отправил людей на контакт с Шэнь Цзяци.

Цзинь Сю раскрыл ей свою истинную личность и объяснил, что в свое время оказался во внешнем мире из-за того, что родные ни во что его не ставили. Хотя он и был единственным сыном своего отца, ему пришлось покинуть Мир Тьмы и начать всё с нуля.

От вестника Шэнь Цзяци также узнала, что, как только Цзинь Сю услышал о поимке Шэнь Цзяци патрульным отрядом и возвращении в Мир Тьмы, он тут же бросил все свои дела, планируя по возвращении в клан использовать своё влияние и вытащить её во внешний мир. Вот только в последнее время Цзинь Сю увяз в кое-каких делах, так что Шэнь Цзяци оставалось лишь немного потерпеть.

Услышав это, Шэнь Цзяци была тронута до глубины души. Что может быть прекраснее того, что любимый человек заботится о тебе?

К тому же Шэнь Цзяци знала о недавнем громком происшествии в Мире Тьмы: любимую дочь клана Ань обесчестил кто-то из побочной ветви клана Шэнь.

Мнение Шэнь Цзяци о клане Шэнь испортилось еще сильнее. Именно из-за таких тянущих на дно родственников Цзинь Сю был вынужден в одиночку пробиваться во внешнем мире, а теперь ему приходится еще и разгребать за них чужие огрехи.

Конечно, хотя точных подробностей никто не знал, именно такую картину и хотел видеть Цзинь Сю.

Настоящий старший молодой господин клана Шэнь не испытывал к своему клану ни капли добрых чувств и даже люто ненавидел его. Можно не сомневаться, что когда обе стороны в конце концов узнают правду, их лица будут выглядеть весьма забавно.

Цзинь Сю включил режим ожидания и выказал крайнюю степень предвкушения этого момента, веря, что он наступит очень скоро.

Время пролетело быстро, прошло еще три месяца.

Атмосфера в Мире Тьмы царила тяжелая, между тремя верховными кланами чувствовалось такое напряжение, будто они стояли на пороге войны, и каждый опасался за свою жизнь.

Никто не знал, что эта ситуация на самом деле была создана чьими-то целенаправленными усилиями или попустительством.

Ради достижения своей конечной цели Цзинь Сю и сформировал нынешнюю обстановку. Лишь полностью разрушив существующий порядок, Шэнь Цзяци сможет выстроить новый.

Он нарочно подослал людей растрепать нервы Ань Жоу, из-за чего ненависть клана Ань к клану Шэнь разгоралась всё сильнее. Затем он нанял людей изображать членов клана Шэнь, которые непрестанно докучали клану Му. Цзинь Сю полностью оправдывал свое звание главного злодея, всеми силами мутя и без того стоячую воду Мира Тьмы.

Не то чтобы никто не находил эту надвигающуюся битву странной, просто Цзинь Сю заткнул всем им рты. Разумеется, дело обошлось не прямым убийством свидетелей, а угрозами и подкупом, из-за которых пострадавшие просто не могли проронить ни слова.

Ничего не поделаешь, когда у тебя есть и власть, и сила, всегда найдутся те, кто может позволить себе покапризничать.

Со стороны поведение, демонстрируемое в последнее время Цзинь Сю, как раз и казалось выходками избалованного человека. Ради того, чтобы поскорее увидеть собственный грандиозный финал, он выкладывался по полной.

Когда за кулисами кто-то подталкивает события, война вспыхивает на удивление легко.

Вскоре прошел еще один месяц.

За этот месяц три клана — Ань, Шэнь и Му — схлестнулись в жесточайшей битве. Никто не мог сосчитать, сколько именно одаренных погибло за этот месяц. Небо Мира Тьмы, затянутое барьером, казалось окутанным слоем багрового тумана, и все новые и новые невинные одаренные оказывались втянуты в эту пучину. Разумеется, находились и те, кто маскировался под людей трех великих семей, пользуясь случаем для сведения личных счетов.

Весь Мир Тьмы погрузился в безмолвие, пропитанное кровью и убийствами.

Обстановка полностью созрела, и теперь наступала очередь главного героя.

Несколько дней назад Цзинь Сю велел людям вывезти Шэнь Цзяци и сразу же поселил его в доме, расположенном совсем недалеко от клана Шэнь. Это жилище было выделено Цзинь Сю со стороны клана Шэнь, когда тот только достиг совершеннолетия.

Шэнь Цзяци вовсе не возражал бы против того, чтобы жить в одном доме с Цзинь Сю, но люди, которые увозили его, не оставили ему и половины секунды на возражения. Убедившись, что Шэнь Цзяци — именно та цель, которая им нужна, они сразу же доставили его на нынешнее место.

Столкнувшись с этим, Шэнь Цзяци был готов царапать стены от досады. Он всего лишь хотел оказаться под одной крышей с возлюбленным, неужели это так трудно?

После того как в реальном мире Шэнь Цзяци подвергся ментальной атаке, в Мире Тьмы его ждали новые испытания. И все же, мысль о том, что любимый находится с ним под одним

небом, заставляла Шэнь Цзяци сжимать зубы и терпеть. Однако он лишь хотел подобраться к возлюбленному поближе, чтобы получить преимущество, но даже в этом ему отказали, и Шэнь Цзяци решил, что больше не намерен это терпеть.

В итоге ежедневные поиски друга по переписке вошли у Шэнь Цзяци в привычку.

Из-за того, что Шэнь Цзяци то и дело слонялся повсюду, всё больше людей из клана Шэнь замечали его. Шэнь Цзяци был невероятно похож на нынешнего главу клана Шэнь — Шэнь Цунвэня, словно их отлили по одной форме.

По мере того как слухи распространялись всё шире, эта история наконец дошла и до самого Шэнь Цунвэня.

Когда каждый день кто-нибудь приходил справиться, не завел ли он внебрачного сына ровесника законного наследника, даже дурак понял бы, что здесь что-то не так. К тому же, умея управлять целым кланом, Шэнь Цунвэнь обладал чрезвычайной проницательностью в подобных вопросах.

С самого первого дня, как только у него заинтересовались наличием незаконнорожденного ребенка, Шэнь Цунвэнь отправил людей расследовать прошлое Шэнь Цзяци.

Глядя на правду, зафиксированную в отчете, Шэнь Цунвэнь едва не выплюнул полный рот крови от гнева. Оказывается, все эти годы он растил чужого сына, в то время как его собственный кровный ребенок страдал в внешнем мире! Неудивительно, что он никогда не испытывал никакой привязанности к Шэнь Цзинью — вот в чём была разгадка.

По правде говоря, если рассуждать беспристрастно, Шэнь Цзяци во внешнем мире вовсе не бедствовал, и приемные родители относились к нему очень хорошо. Но в глазах Шэнь Цунвэня любой, кто не жил жизнью избалованного молодого господина, автоматически считался страдающим.

Шэнь Цунвэнь был человеком крайне решительным, и, убедившись, что Шэнь Цзяци — его родной сын, он сразу же послал людей попытаться выйти с ним на связь.

Однако Шэнь Цзяци остался совершенно равнодушен к знакам внимания со стороны клана Шэнь. Из-за изначально дурного впечатления об этой семье он даже не стал разговаривать с посланцами. Это заставило Шэнь Цунвэня, с тревогой ожидавшего дома, сильнонервничать. Всё-таки плоть и кровь — с того самого момента, как Шэнь Цунвэнь увидел фотографию Шэнь Цзяци, в его сердце хлынули безграничные отцовские чувства.

Как говорится, то, что далеко — благоухает, а то, что близко — воняет? Люди порой просто отвратительны. Имея такого выдающегося сына, как Цзинь Сю, Шэнь Цунвэнь почему-то не любил его, зато теперь всю полноту отцовской любви излил на Шэнь Цзяци, который был крайне недоволен кланом Шэнь. И он даже не подозревал, что в будущем именно Шэнь Цзяци станет тем человеком, который по-настоящему погубит клан Шэнь.

В конце концов, не выдержав больше ожидания, Шэнь Цунвэнь решил заявиться лично, чтобы открыть сыну правду и велеть ему не поддаваться на уловки этого ублюдка Шэнь Цзинью.

Он даже не догадывался, кого именно его сын считает ублюдком в своем сердце.

— Динь-дон... — Шэнь Цунвэнь с самого утра позвонил в дверь жилища Шэнь Цзяци.

Как только дверь отворилась, Шэнь Цунвэнь тут же представился:

— Здравствуй, малыш. Я отец Шэнь Цзиньсю и нынешний глава клана Шэнь.

— Здравствуйте, дядя Шэнь. Я Шэнь Цзяци, живу у Цзинь Сю, — едва забрезжил рассвет, а он уже видит паршивого папашу Цзинь Сю, настроение Шэнь Цзяци было испорчено напрочь.

Но стоило признать, уроки Цзинь Сю давали прекрасные результаты. Даже испытывая сильнейшее раздражение внутри, Шэнь Цзяци сохранял на лице почтительное выражение.

И что бы ни думал про себя Шэнь Цзяци, Шэнь Цунвэнь остался весьма доволен такой почтительностью.

Не успев даже толком присесть, Шэнь Цунвэнь с нетерпением попытался признать в нем сына:

— Малыш, я хочу сказать тебе кое-что.

— Что именно? Дядя Шэнь, слушаю вас.

— Для тебя это может прозвучать несколько неожиданно, но я надеюсь, ты сможешь подготовиться.

Хотя Шэнь Цзяци слегка коробило от подобного жеманного поведения Шэнь Цунвэня, он всё же мягко произнес:

— Да, я готов.

— Малыш, на самом деле... Я твой биологический отец. Когда твоя приемная мать рожала тебя, она делала это одновременно с твоей биологической матерью. Позже в больнице тебя и Шэнь Цзиньсю случайно перепутали, и вот только теперь, увидев тебя, я узнал правду.

В голове Шэнь Цзяци пронеслась целая череда мыслей, полных сарказма:

#Отец возлюбленного оказывается твоим родным отец#

#О том, как меня подменили с возлюбленным#

#Что делать, если мерзкий папаша из твоих фантазий — твой биологический отец? Срочно, жду онлайн#

Простояв в оцепенении добрую половину дня, Шэнь Цзяци наконец обрел способность мыслить.

— Дя... дядя... вы ведь шутите, да?

— Малыш, как я могу шутить с тобой о таком? На самом деле я пришел только после того, как во всем разобрался. Разве ты не замечал, что мы с тобой невероятно похожи?

Шэнь Цзяци на самом деле уже чувствовал: Шэнь Цунвэнь не шутит. Более того, с того самого момента, как он увидел внешность Шэнь Цунвэня, в его сердце зародилось дурное предчувствие.

Шэнь Цунвэнь даже о родном сыне не заботился — с какой стати ему, если нет никаких особых причин, беспокоиться о каком-то постороннем человеке, приютившемся в доме Цзинь Сю?

— Малыш, я пришел к тебе главным образом для того, чтобы рассказать об этом. Не вини отца за то, что он самовольно вторгся в размеренное течение твоей жизни: отец просто не хочет, чтобы тебя одурачили плохие люди. Этот Шэнь Цзиньсю сблизился с тобой из корыстных побуждений, он просто не желает расставаться со статусом законного сына клана Шэнь, вот и проявляет к тебе такую фальшивую теплоту.

Игнорируя переживания человека, который называл себя его отцом, Шэнь Цзяци вынес о Шэнь Цунвэне лишь одно впечатление: мерзавец.

Собственного сына выжил из дома искать пропитания своими силами, а теперь еще смеет обвинять его в дурных замыслах. Стоило узнать, что парень тебе неродной, как тут же принялся поливать его грязью — что за человек вообще?

Не обращая внимания на запутанные душевные метания отца и сына Шэнь Цунвэня и Шэнь Цзяци, сам Цзинь Сю столкнулся с собственными проблемами.

Занимаясь подготовкой сцены для своего выхода в качестве главного злодея, Цзинь Сю заметил, что какая-то невероятно мощная сила помогает ему воплотить план в жизнь.

Эта сила даже не пыталась скрываться, наоборот, совершенно открыто и нагло связалась с людьми Цзинь Сю.

И думать было особо нечего — Цзинь Сю сразу понял, чьих это рук дело. Кроме того человека, он не мог представить никого другого, кто стал бы действовать подобным образом.

Конечно же, прошло совсем немного времени, как Фэн У постучал в дверь Цзинь Сю.

Распахнув дверь и увидев сияющее лицо Фэн У, Цзинь Сю понял: в этом мире ему точно не избавиться от этого человека.

Уж кого-кого, а столь бесстыдных людей встретишь нечасто. Впрочем, зарождавшуюся в глубине души капельку настоящего раздражения Цзинь Сю тут же заглушил.

На самом деле, сталкиваясь с Фэн У, Цзинь Сю испытывал немало самых разных эмоций. Но поскольку он уже привык к тому, что Фэн У вообще способен вызывать в нем хоть какие-то чувства, то, несмотря на всю свою проницательность, так и не смог заметить это состояние, уже давно ставшее привычным для его души.

— Не пригласишь гостя войти и присесть? — с улыбкой на лице осведомился тот.

— Не думаю, что стучащему в дверь незнакомцу требуется приглашение войти в дом, — всё так же холодно и неприступно ответил Цзинь Сю.

Хотя в сердце кольнула легкая боль, Фэн У не отступал:

— Муж и жена — один день в союзе, а благоденствия на всю жизнь. Разве А-Сю может называть меня незнакомцем и перечеркивать всё, что между нами было?

— Ты... что ты несешь... Не думаю, что между нами вообще было какое-то прошлое. — В этот момент следовало бы изобразить смущение.

— Ну же... А-Сю, не будь таким застенчивым. раз ты не приглашаешь меня сам, мне придется войти вон самому. — С этими словами, не обращая внимания на реакцию Цзинь Сю, Фэн У шагнул в сторону, обошел его и направился внутрь.

О дальнейшем рассказывать особо нечего: лишь позже люди видели неподалеку, как Фэн У всю дорогу тащил Цзинь Сю за руку, а тот хоть и выражал на лице крайнее недовольство, вырываться из навязчивых объятий Фэн У всё равно не стал.

<http://bllate.org/book/21692/2237429>